

172. Люблю тебя, Китай

Погладив рукой по жидким волосам на голове, Люй Чжэнчжи повертел своим тучным задом, чтобы его огромной туше стало удобнее сидеть на кресле. Не слишком твёрдая поверхность кресла ответила комфортом.

Люй Чжэнчжи вздохнул с облегчением!

Начальник отдела развлекательных программ на Центральном телевидении с восхищением вздохнул, ведь под его задницей располагалось кресло стоимостью более 7 тысяч юаней. Это был эргономичный продукт научно-технической деятельности.

А в зрительном зале телестудии Столичного спутникового телевидения таких кресел стояло ещё 2999 штук!

Эта недавно введённая в эксплуатацию телестудия считалась самой крупной и лучше всех оборудованной. Даже Люй Чжэнчжи слегка завидовал этому – самая большая телестудия Центрального телевидения могла вместить всего лишь 2 тысячи человек.

Будучи высокопоставленной личностью на Центральном телевидении, Люй Чжэнчжи прибыл на Столичную телестанцию посмотреть на первую репетицию вечера в честь национального праздника, естественно, не потому что ему нечем было больше заняться, а потому что это входило в его обязанности.

Центральное телевидение Китая, где работал Люй Чжэнчжи, являлось важнейшим новостным и общественным аппаратом. Это было значимое в стране идеологическое и культурное поприще, а также одно из лидирующих конкурентоспособных медиа. Эта телестанция выполняла много различных функций, типа передачи новостей, воспитания общества, культурного досуга и информационных услуг.

Учреждённое в 1955 году Центральное телевидение Китая являлось важным общенациональным каналом получения информации, а также основным окном, с помощью которого Китай знакомился с миром и мир знакомился с Китаем. Эта телестанция имела огромное влияние во всём мире.

А предшественником Центрального телевидения являлось как раз Столичное телевидение, которое после преобразований разделилось на Центральное телевидение и Столичное спутниковое телевидение.

Как говорится, сломаны кости, да до сих пор связаны мышцы. Можно было бы написать толстую книгу по сложным отношениям между Центральным и Столичным телевидением. Очень многие высокопоставленные лица Столичного телевидения пришли с Центрального телевидения, поэтому Центральное телевидение напрямую отвечало за руководство Столичным телевидением.

Такое влияние было повсеместным.

Причина, почему Столичное телевидение только в этом году впервые организовало конкурсное шоу, в основном заключалась именно в Центральном телевидении.

Столичное телевидение в известной степени полагалось на Центральное телевидение, но вовсе не желало служить марионеткой в руках последнего.

Великолепный рейтинг шоу «Вокальный Китай» неизбежно натолкнул на некоторые мысли эту высокопоставленную личность с Центрального телевидения, поэтому Люй Чжэнчжи и прибыл сегодня на Столичную телестанцию.

Он не только собирался дать наставления по проводимому Столичным телевидением вечеру в честь национального праздника!

Люй Чжэнчжи слегка погрузился в себя, думая о работе.

Вплоть до того момента, пока он не увидел на сцене Лу Чэня. Только тогда он обратил внимание на расписание номеров, которое он держал в руках.

«Этот номер...»

Люй Чжэнчжи уставился на расписание, с недоумением спросив: «Новый Китай, Новая Эпоха Ван Биня?»

Несмотря на то, что начальник Люй имел небольшую близорукость, на его переносице сидели высококачественные очки стоимостью несколько тысяч юаней, поэтому он просто не мог не разглядеть внешность человека – это Ван Бинь?

Не смешите меня!

Люй Чжэнчжи был знаком с Ван Бинем. Они даже когда-то обедали вместе.

Сидевший рядом с Люй Чжэнчжи начальник редакционного отдела Столичного телевидения Гао Чжисюэ кашлянул и с весьма неловким видом сообщил: «Ван Бинь...Номер Ван Биня был экстренно заменён».

Номер Ван Биня поменяли? Поменяли вот на этого юношу?

Люй Чжэнчжи находился в некотором недоумении.

Замены на репетициях вечера вовсе не являлись редкостью, и это случалось по различным причинам.

Иногда из-за несоответствия номера, иногда из-за проблем с самим исполнителем, а иногда из-за того, что выступающего вытеснял более сильный артист.

Но Ван Бинь считался первоклассной суперзвездой, а для Столичного спутникового телевидения являлся почётным гостем.

И его посмели выгнать?

Люй Чжэнчжи покачал головой из стороны в сторону, спросив: «Вспыхнул какой-то скандал с Ван Бинем?»

Попал в самую точку!

В этот момент его помощник приблизился и кое-что прошептал ему на ухо.

Помощники Люй Чжэнчжи и Гао Чжисюэ уже узнали новость, только не говорили об этом Люй Чжэнчжи. Первому казалось, что в этом нет необходимости, а второй совершенно не желал говорить об этом.

Теперь же Люй Чжэнчжи сам задал вопрос. Его помощник не мог вести себя так, будто ничего не случилось, иначе бы это считалось проявлением неуважения к руководству.

Люй Чжэнчжи слушал с оцепенением.

Спустя мгновение он повернул голову, посмотрев очень странным взглядом на Гао Чжисюэ.

Гао Чжисюэ с беспомощным видом горько усмехнулся.

Люй Чжэнчжи вздохнул: «Ван Бинь все равно неплохой человек. Видимо, поддался мимолётному искушению...А это кто?»

Экстренно заменить Ван Биня точно не мог обычный артист.

Гао Чжисюэ с облегчением вздохнул про себя, поспешив представить: «Это Лу Чэнь – победитель Вокального Китая».

«Лу Чэнь?»

Люй Чжэнчжи нахмурился, но затем тут же успокоился: «Вспомнил. Моему сыну очень нравятся его песни».

Он с натянутой улыбкой взглянул на Гао Чжисюэ, сказав: «Планировалось, что Ван Бинь должен исполнить патриотическое произведение. Теперь вы разрешили этому Лу Чэню выступить вместо него. Какую песню он собирается исполнить?»

Программа вечера в честь национального праздника в первую очередь была политически корректной. Производился упор именно на патриотизм в этой программе. Непременно должно было быть ведущее патриотическое произведение, а все остальные популярные песни уходили на второй план.

В предыдущих двух номерах уже исполнились популярные произведения, и теперь на сцену выходил победитель конкурсного шоу...

Начальник Люй вынужден был выискивать недостатки, чтобы вечер не пошёл насмарку.

Гао Чжисюэ лишь оставалось и дальше с неловким видом произнести: «Так распорядились начальник Чэнь и директор Гу, а они не могут не разбираться в ситуации».

В глубине души этот начальник редакционного отдела Столичного телевидения проклинал своих коллег.

Людей, способных хорошо спеть патриотическую песню, было предостаточно. Почему же эту честь оказали Лу Чэню?

У Лу Чэня и так уже был совместный номер.

Люй Чжэнчжи многозначительно промолвил: «Надеюсь на это».

Он подумал, что, если в этом номере исполнится ещё одна обычная популярная песня, он как следует всё выскажет.

Как раз в этот момент громко раздался голос ведущего вечерней программы: «Следующий номер – мужское сольное пение. Исполняет чемпион шоу Вокальный Китай Лу Чэнь!»

«Он исполнит нам песню под названием...»

«Люблю тебя, Китай!»*

Только ведущий замолк, как в зрительном зале послышались перешёптывания и обсуждения.

Шла первая репетиция вечера, посвящённого национальному празднику. В зале в основном сидели работники телестанции.

Они уже узнали обо аресте Ван Биня и догадывались, что номер поменяют, но никто не ожидал, что ветерана музыкального индустрии вдруг заменят на Лу Чэня.

Люй Чжэнчжи слегка растерялся: «Люблю тебя, Китай? Неплохое название. Кажется, я никогда не слышал эту песню».

Гао Чжисюэ сразу же вздохнул с облегчением, но все равно был насторожен.

Люблю тебя, Китай – судя по названию, это и впрямь была патриотическая песня, однако Гао Чжисюэ не помнил, чтобы существовала такая песня, и действительно не понимал, в каком захолустье Гу Жуй откопал её.

Вот и доверяй после этого старине Гу!

Гао Чжисюэ не без причин возмущался.

Классических патриотических произведений существовало огромное множество. Но какой смысл было презентовать песню, которую никто никогда не слышал?

Разве не хороши песни «Счастливый китаец», «Более прекрасное будущее отечества», «Красное знамя» или «Гимн Китая»?

Как бы там ни было, Гао Чжисюэ всё же собрался с духом, объяснив: «Должно быть, неплохая песня».

Небо ему в свидетели, он никогда не слышал об этой песне.

В следующий миг раздалось музыкальное вступление.

Только услышав начало, Гао Чжисюэ пришёл в уныние и скривил лицо.

Ладно, ничего страшного, что он не слышал раньше эту песню, но вот аранжировка была весьма посредственной и даже никчёмной, как будто над ней работали в огромной спешке!

Гао Чжисюэ имел музыкальное образование и знал толк в музыке.

Единственной для него радостью стало то, что Люй Чжэнчжи совершенно не разбирался в музыке. По крайней мере, он сразу не расслышал никаких минусов.

Но надежды, которые возлагал на эту песню Гао Чжисюэ, мгновенно рухнули.

Среди сотрудников телестанции, сидевших позади, находилось немало специалистов в музыке. Кто-то помрачнел, кто-то заулыбался, а кто-то сильно изумился.

Сольный номер такого уровня использовался просто для галочки?

Затем всё внимание люди стали уделять пению Лу Чэня.

Держа в руках микрофон и свесив голову, он начал петь следом за музыкальным сопровождением.

«Всегда, когда я боль испытываю, хочу, чтоб ты обнял меня,

Касаешься ты словно души моей,

Всегда, когда я с толку сбит, ты даришь мне тепло,

Как будто кто-то крепко меня за плечи обнимает!

А иногда мне одиноко и чувствую себя беспомощным, как галька, скатившаяся с горы,

Но стоит вспомнить твоё имя, как вновь я обретаю веру.

А иногда я сбит с пути, как ласточка, что улетает от толпы.

Но стоит подумать о тебе, и не испытываю я больше страха.

.....»

Слушая песню, Гао Чжисюэ нахмурился. В пространстве между бровями образовалась складка в форме иероглифа “冂”.

Если бы не присутствие Люй Чжэнчжи, Гао Чжисюэ, вероятно, уже бы начал ругаться.

Этот начальник редакторского отдела уже точно мог сказать, что никогда не слышал эту песню, в мелодии и словах не было никакой изюминки, песня получилась спокойной и была лишена присущего патриотическим произведениям пафоса, способного воодушевить и взбудоражить.

Впрочем, Лу Чэнь довольно неплохо пел и имел оригинальный тембр голоса, отчего голос был легко узнаваем. Выразительность его баса ясно демонстрировала заслуженность его статуса чемпиона шоу «Вокальный Китай».

Самым важным являлось то, что мелодия и слова песни были сделаны в популярном нынче стиле – и вот эта и была та самая патриотическая песня, которую выбрали?

Гао Чжисюэ просто не мог дальше это слушать.

Он уже подумал, что этот сольный номер непременно надо поменять на другой, а Гу Жую больше не позволять своевольничать.

А в этот момент стоявший на сцене Лу Чэнь внезапно поднял голову.

Он смотрел прямо вперёд. Его взгляд был полон решимости, а голос вдруг стал приподнятым и возбуждённым.

«.....

Люблю тебя, Китай, Родина любимая,

Я плачу за тебя и горжусь тобою!

Люблю тебя, Китай, дорогая Родина,

Я плачу за тебя и горжусь тобою!

.....»

Голос, заключавший в себе бесконечную эмоциональную энергию, ворвался в уши Гао Чжисюэ. Он невольно вздрогнул!

Этот припев...

Мгновенно заставил по-новому зазвучать предыдущие слова песни. Именно здесь происходила кульминация произведения. Мощные, оглушительные эмоции будто ударили по уязвимым местам души, невольно заставляя слушателей растрогаться и даже вызывая мурашки по коже!

«.....

Однажды эта песня постареет, как почки ветки дерева старого,

Но вновь и вновь я буду петь её, как будто воспеваю жизнь свою.

Исчезнут постепенно люди, и разорвутся постепенно взаимоотношения,

Но навсегда останешься ты в моём сердце, как не имеющее равных солнце.

Люблю тебя, Китай, Родина любимая,

Я плачу за тебя и горжусь тобою!

Люблю тебя, Китай, дорогая Родина,

Я плачу за тебя и горжусь тобою!

.....»

Во всей телестудии царила мёртвая тишина, все обсуждения полностью прекратились.

Лишь голос Лу Чэня витал в воздухе и бил по ушам...Как непрерывные морские волны, сотрясая сердца всех присутствующих!

* Песня 中国作者: 中国

Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=er7dOV0K3mM>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/211366>